

Увидев, что дело улажено, Сун Чжи с улыбкой поклонилась женщине в роскошной одежде и облегчённо вздохнула:

— Ещё раз благодарю вас, госпожа!

Женщина оглядела Сун Чжи, удивляясь её воспитанности и необычной манере держаться. Она собиралась просто спасти её и уйти, но любопытство взяло верх, и она не смогла удержаться от вопроса:

— Госпожа, откуда вы родом? По акценту вы не похожа на жительницу Сяньяна.

— Я из Лояна. О, забыла представиться, — Сун Чжи слегка покраснела от своей невежливости.

Она собиралась назвать своё имя, но подумала, что, хотя эта женщина спасла её, она всё же незнакома, и если она скажет, что она из семьи Сун, которая была в опале, это может быть опасно. Лучше придумать безопасную версию.

— Меня зовут Сун Чжи, дед был учёным при дворе, а отец учился в Тайсюэ. Я приехала в Цзянлин, чтобы осмотреть земли Чу, узнать местные обычаи и расширить кругозор. Раньше я была в Сяньяне, искала родственников, но их уже не было, поэтому решила сразу отправиться в Цзянлин, не ожидая, что наткнусь на разбойников. Благодаря вашей помощи, я бесконечно благодарна.

— О, так вы из учёной семьи! — Женщина просияла, радостно улыбнувшись. — У госпожи Сун есть манеры настоящей барышни, это неудивительно, ведь вы росли в уединении, естественно, не ожидали встретить таких подлых людей. Что ж, я просто хотела сыграть роль героя.

— Вашу доброту я обязательно отблагодарю в Цзянлине, — Сун Чжи поклонилась с лёгкой улыбкой.

— Госпожа Сун, не стоит церемониться. Моя семья из Чанша, я из известной семьи антикваров Шэнь, зовите меня Чжаоцзи, а это мои служанки. Раз вы тоже направляетесь в Цзянлин, может, поедем вместе, так будет безопаснее. Как вы думаете?

Сун Чжи, хотя и не хотела обременять Чжаоцзи, понимала, что она права: если бы не помощь других, она бы, возможно, не добралась до Цзянлина. Она больше не колебалась, улынулась и поклонилась:

— Это моё желание, но я не смею настаивать! Если Чжаоцзи позволит мне следовать за вами, это будет честью для меня. И, пожалуйста, зовите меня Ачжи.

Чжаоцзи великодушно освободила одного из коней, сама села на высокого белоснежного коня без единого пятнышка, легко вскочила в седло и, улыбнувшись Сун Чжи, спросила:

— Ачжи, ты умеешь ездить верхом?

Сун Чжи кивнула, подошла к свободному коню, погладила морду, взяла седло и, наступив на стремя, забралась на спину. Хотя это было не так легко, она не опозорилась. Усевшись в седло, она взяла поводья и улынулась Чжаоцзи.

Чжаоцзи дождалась, пока она устроится, подняла кнут и крикнула:

— Вперёд!

Она первой понеслась в сторону Цзянлина, звонкий смех разносился далеко, а мастерство в верховой езде позволяло легко вылететь из леса.

Сун Чжи следовала за ней вместе со служанками, окружая Чжаоцзи, в то время как две другие служанки управляли повозкой, следуя за группой.

Цзянлин был административным центром Цзинчжоу, а также столицей царства Чу в период Сражающихся царств. Цзянлин издавна был экономически и культурно развитым, но с упадком политического центра его быстро заменил Сяньян. Однако он оставался процветающим, и под управлением губернатора Цзинчжоу постепенно стал соперничать с Сяньяном за первое место, снова набирая силу.

В Цзянлине витал мягкий дух южных учёных, в отличие от величественного и мощного Лояна, но атмосфера учёных была здесь сильнее, повсюду можно было увидеть группы учёных, одетых в высокие шапки и широкие пояса, смеющихся и беседующих. Стражи у ворот говорили с акцентом земель Чу, но в отличие от грубости и высокомерия Лояна, они были скромны и вежливы.

Люди у ворот сновали туда-сюда, было оживлённо: крестьяне с коромыслами, учёные в роскошных одеждах, все выстроились в две линии, одна для повозок, другая для пешеходов, всё было упорядоченно.

Древняя городская стена была уже близко, Чжаоцзи и Сун Чжи замедлили шаг, тихо беседуя о Цзянлине.

— Учёные здесь мягкие, редко носят мечи, чаще держат веера или книги. Ачжи, посмотри, иероглифы «Цзянлин» — древние и мощные, их подарил князь Цзин. Князь Цзин ценил литературу больше, чем военное дело, даже больше, чем Сын Неба, поэтому все чиновники в его царстве были из великих кланов, и даже солдаты в Цзянлине могли процитировать пару строк из «Лунь Юй». Вино в Цзянлине ароматное и лёгкое, не такое крепкое, как в Лояне, здесь меньше соли и перца, больше любят сладкое.

Сун Чжи слушала с интересом, кивая:

— Верно. Я слышала, что в Цзянлине есть блюдо под названием «Рыба с вином и льдом», оно нежное и вкусное, с приятным послевкусием, я давно мечтала его попробовать. Раз уж мы здесь, может, вместе с Чжаоцзи попробуем?

— Не только это блюдо, но и вино из цветов сливы ты должна выпить! — Чжаоцзи рассмеялась. — Я бывала в Цзянлине много раз, и каждый раз больше всего скучаю по вину из цветов сливы в южной части города. Закажем ещё несколько закусок, это просто восхитительно!

— После ваших слов у меня разыгрался аппетит! После стольких дней в пути, когда я ела только жареное мясо, я три месяца не смогу его есть. Сегодня угощу Чжаоцзи и всех вас нашими деликатесами, пойдёмте, пойдёмте! — Сун Чжи улыбнулась, слегка пнув коня, и поехала вперёд.

Чжаоцзи была рада её прямолинейности, подняла кнут, и конь понёсся вперёд, догнав Сун Чжи, они вместе подъехали к городским воротам. Чжаоцзи крикнула, чтобы люди расступились, и прохожие поспешили уступить дорогу.

Сун Чжи замедлила ход, не желая тревожить людей, медленно заплатила налог за въезд городскому офицеру и въехала в город.

Чжаоцзи нетерпеливо ждала её, пренебрежительно сказав:

— Эти люди — просто грубияны, если ты будешь вежлива, они только посчитают тебя надоедливой.

Сун Чжи улыбнулась, не желая спорить с Чжаоцзи, и сменила тему:

— Чжаоцзи, вы знаете, где здесь лучшее вино из цветов сливы и где вкусная рыба?

— Конечно, — Чжаоцзи гордо подняла подбородок. — Просто следуй за мной.

Когда служанки и повозка вошли в город, Чжаоцзи приказала:

— Вы двое сначала отправляйтесь в уездное управление, выполните моё поручение, а потом приходите в таверну.

Две женщины, управлявшие повозкой, сразу же согласились, отделились от толпы и направились к уездному управлению на западе города. Остальные последовали за Сун Чжи и Чжаоцзи на юг.

Они вошли через северные ворота, пересекли Цзянлин и направились прямо на юг. Сун Чжи, наблюдая за городом, в который её сослали, увидела, что улицы были заполнены людьми, и поняла, что принцесса Сяньнин была к ней очень добра. Это было больше похоже на переезд в новое место, чем на ссылку. Хотя здесь не было такой роскоши, как в Лояне, Цзянлин обладал своей изысканностью.

Невысокие здания, каменные стены, повсюду колодцы и реки, с севера до ворот города бесчисленные ручьи окружали дома. Арочные мосты через чистые реки, небольшие лодки, шумные крики торговцев, изысканные учёные, горячие паровые булочки и кипящие на прилавках танъюань.

В Лояне почти не продавали юаньсяо, только в определённое время года, а в Цзянлине это было обычным делом. На севере чаще ели пельмени и хотёу, с солёным и острым вкусом, на юге сладости были повсюду, и танъюань пользовались популярностью.

Сун Чжи спокойно проехала по мосту, снизу доносились звуки вёсел и пение лодчицы, её голос, наполненный южным колоритом, разносился далеко, заставляя людей оборачиваться.

На самом деле, Цзянлин, который тогда называли югом, был таковым относительно Лояна и других мест, а не в современном понимании. Цзянлин был уездом, где находились управление губернатора Цзинчжоу, управление начальника Наньцзюня и уездное управление, это было крайне важное место, для Цзинчжоу оно имело такое же значение, как Лоян для всей Великой Чэнь. Соседний Янчжоу был тем, что позже называли югом. Если посмотреть на карту Великой Чэнь, Цзянлин находился в самом центре страны, к югу от Янцзы, к северу от реки Хань, это было крайне важное место, за Янцзы находился Даньян Чанбаньпо, а дальше на юг, через Гуаньань, можно было добраться до княжества Чанша.

Копыта коней стучали по каменным плитам, дети играли, их барабаны и золотые колокольчики звенели, а весёлый смех поднимал настроение.